

Б.В. Долгов

Мусульманский ренессанс во Франции: Итоги и перспективы

***Аннотация.** В статье рассматривается эволюция мусульманского сообщества в условиях секулярного общества Франции, анализируются особенности разных направлений исламской идентичности внутри сообщества, дается обзор основных мусульманских организаций. Особое внимание уделяется активизации мусульман в общественно-политической и религиозной жизни страны и усилению влияния ислама во французском обществе.*

***Abstract.** The evolution of the Moslem community in France and keeping its different directions of the Moslem identity in the context of the secular society are examined in this article; the review of the main Moslem organizations is given too. Special attention is paid to the analysis of the Moslem community's activity in the social-political and religious live and the increasing of the Islam's influence in the French society.*

***Ключевые слова:** французское мусульманское сообщество, классический ислам, исламская идентичность, коммюнитаризм, социально-экономические проблемы, джихадизм.*

***Keywords:** French Moslem community, classical Islam, Islamic identity, «communautarisme», social and economical problems, djihadism.*

Мусульманское сообщество во Франции, представленное в основном выходцами из стран Северной Африки (Магриба), является самым многочисленным в Европе. Это объясняется прежде всего историей взаимоотношений Франции с данными

странами¹. Достаточно сложно назвать точную цифру мусульман во Франции ввиду того, что, как отмечает видный французский исследователь Жиль Кепель, «вопрос о конфессиональной принадлежности при проведении переписи и социальных исследований вступает в противоречие с основным принципом французской Конституции, а именно светскости, в соответствии с которым религиозная принадлежность является частным делом гражданина» (16, с. 137). Тем не менее, по разным данным, во Франции проживают примерно 5–6 млн мусульман (население Франции на 2008 г. насчитывает 64,5 млн человек), из которых около 82% являются выходцами из стран Магриба. Из этого числа 43% – алжирцы, 28 – марокканцы, 11% – тунисцы. Представители Черной Африки составляют 9,3% и турки – 8,6% (23, с. 28). Большая часть мигрантов проживает в окрестностях и в пределах больших городов, таких как Париж, Марсель, Лион, Бордо, Страсбург, Лилль, Монпелье. Формирование мусульманской диаспоры происходило в течение достаточно длительного периода.

Самая большая волна мигрантов прибыла во Францию после Второй мировой войны. Она связана, с одной стороны, с окончанием колониальной войны, которую вела Франция в Алжире (1954–1962), и, с другой – с новым экономическим подъемом во Франции, требовавшим большого количества рабочей силы. В последующие годы иммиграция также шла достаточно высокими темпами, в том числе по причине принятых во Франции законов о воссоединении семей, предоставлявших существенные льготы иммигрантам из мусульманских стран Магриба. В настоящее время во Франции проживают уже третье и четвертое поколения мусульман-мигрантов, большинство из которых родились во Франции и имеют

¹ Страны Магриба – Алжир, Тунис и Марокко – стали объектами колониальной экспансии Франции. В 1830 г. Алжир был завоеван французскими войсками и превращен во французскую колонию. Тунису и Марокко (в 1883 и 1912 гг. соответственно) был навязан режим протектората Франции. После завоевания независимости (Тунис и Марокко в 1956 г., Алжир в 1962 г.) между этими странами и Францией был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе в вопросе об эмиграции. Страны Магриба, как и большинство бывших французских колоний, вошли во франкофонскую зону и пользуются определенными льготами в отношениях с Францией (в области экономического сотрудничества, торгового обмена, гуманитарных связей).

французское гражданство. Часть французских мусульман восприняла европейские цивилизационные ценности и в достаточной степени интегрировалась во французское общество. Тем не менее многие мусульмане привержены традициям своей религии и культуры. Они воспринимают ислам как основу своей цивилизационной идентификации.

Во Франции взаимоотношения государства с различными конфессиями, в том числе с исламом, регулируются законом об отделении церкви от государства, который был принят в 1905 г. В соответствии с ним гарантируется свобода вероисповедания всех конфессий, при этом государство отказывается от финансирования какой-либо из них. Религия определяется как частное дело гражданина, церковные учреждения и священники должны содержаться на средства верующих. Согласно первой главе Конституции, Франция «является неделимой, светской, демократической и социальной республикой» (21). Вместе с тем в соответствии с законом № 2003-2 от 18.03.2003 г. в данную главу было внесено изменение о том, что «Французская Республика уважает все верования». Необходимо отметить, что Франция является единственной страной в ЕС, которая провозглашает светскость в качестве официальной идеологии. В то же время, разъясняя феномен светскости, Николя Саркози, президент Франции с 2007 по 2012 г., отмечал, что «светскость гарантирует право каждого гражданина исповедовать свою религию, так же как и право быть атеистом. Светскость не является противником религий. Напротив, светскость – гарантия свободы совести каждого гражданина» (20, с. 16). В этом вопросе его позиция совпадает с мнением избранного в 2012 г. президента Франции Франсуа Олланда, который во время визита в Тунис в июле 2013 г. подтвердил, что ислам не противоречит демократическим ценностям, что, по его мнению, подтверждает опыт Франции.

Что касается политики французских властей по отношению к мусульманской диаспоре, то ранее она представляла собой ассимиляционную модель, согласно которой иммигранты должны были полностью воспринять французские республиканские ценности, в том числе светскость, французский язык и систему образования. Позже, в 1980-е годы, термин «ассимиляция» был заменен на более политически корректный по отношению к иммигрантам термин «политическая интеграция». Однако, как справедливо отмечают

отечественные исследователи Т.С. Кондратьева и И.С. Новоженова, ассимиляторский «дух» французской интеграционной политики, «нацеленный на аккультурацию и ассимиляцию мигрантов-мусульман, сохранился» (4, с. 38). В отличие от британской модели мультикультурализма, представители мусульманской диаспоры во Франции не рассматриваются как национальное меньшинство. Они считаются французами (если имеют гражданство) или потенциальными французами с разной степенью ассимиляции. Наряду с этим, как утверждает заместитель директора Центрального бюро по взаимодействию с культурами (Bureau central des cultes – ВСС) Министерства внутренних дел Франции г-н Бернар Годар, «французское государство осуществляет взаимодействие с религиозными организациями на основе вышеупомянутого закона 1905 г. и никоим образом не вмешивается во внутреннюю жизнь легитимно действующих религиозных организаций»¹.

В своей эволюции мусульманская диаспора прошла несколько этапов. В 1980-е годы молодое поколение иммигрантов-мусульман, часть которых имела уже французское гражданство, начало борьбу за признание их полноценными членами французского общества. Они выступали прежде всего за достижение равных прав в социальном и экономическом плане. Если их родители в 1960–1970-е годы боролись за улучшение условий жизни и работы, вступая с этой целью в профсоюзы, то поколение 1980-х годов в большей степени стремилось добиться признания себя в качестве полноценных французских граждан. Так, например, создавались местные ассоциации в поддержку получения иммигрантами образования, а также выдвигались требования создания радиовещания на арабском и берберском² языках. В начале 1980-х годов многие из этих ассоциаций организовывали демонстрации и марши протеста против восприятия официальными французскими властями иммигрантов-мусульман в качестве граждан «второго сорта». Наибо-

¹ Беседа автора (по телефону) с Бернаром Годаром. Париж, 15.06.2013 г. Архив автора.

² Берберский язык относится к семито-хамитской языковой группе, имеет письменность с арабским и латинским алфавитами. На различных его диалектах (около 300) говорят берберские народности, большая часть которых проживает в странах Магриба. См.: 8, с. 129.

лее значительным из них стал «марш за равенство», состоявшийся в 1983 г. и собравший около 10 тыс. манифестантов. Однако наследие колониальной войны в Алжире, породившее на многие годы во французском обществе недоверие и враждебность по отношению к исламу, а также очевидные различия в образе жизни, культуре и традициях, которые коренные французы видели у иммигрантов-мусульман, оставались значительным препятствием на пути к их полноправной интеграции и равенству.

Стремясь преодолеть эти препятствия, молодое поколение мусульманских иммигрантов действовало по двум направлениям. Первое предполагало путь, по которому шло предшествующее поколение: вступление в социалистическую партию; организация кампаний по борьбе с дискриминацией посредством участия в таких организациях, как SOS-Racisme и France-Plus, основанных в 1980-е годы и выступавших за подлинную интеграцию мигрантов.

Второй путь избрала та часть мусульман-иммигрантов, которая считала, что привычное соединение профсоюзной борьбы и социалистических лозунгов недостаточно для того, чтобы преодолеть фактическое неравенство между автохтонными французами и получившими французское гражданство иммигрантами. Они полагали, что активное выражение своей исламской идентичности будет являться, во-первых, протестом против имевшей, по их мнению, место дискриминации и, во-вторых, даст им возможность добиться полноправного гражданства. Данное движение стало набирать силу со второй половины 1980-х годов, когда его сторонники начали организовывать конференции, в которых участвовали сформировавшиеся в этот период исламские организации, строить мечети, открыто и публично соблюдать мусульманские традиции и стиль одежды, включавший в том числе никаб (в переводе с арабского – головная накидка) для женщин.

Одной из первых наиболее значительных мусульманских организаций стал сформировавшийся в Лионе в 1987 г. Союз молодых мусульман – СММ (L'Union des jeunes musulmans – UJM). Его руководители требовали от французских властей признания права мусульман «жить своей духовной жизнью, открыто проявлять свою принадлежность к исламской религии и публично отмечать свои религиозные праздники» (цит. по: 11, с. 49). Как заявлял один из

основателей СММ, его члены «были радикальны и не боялись скандировать “Алла ва акбар” (Аллах велик) на своих манифестациях» (11, с. 49). Движение СММ имело свое издание, которым стал журнал «Таухид» (в переводе с арабского – догмат о единственности и единстве Аллаха), открытый на базе одноименной мусульманской культурной ассоциации, созданной в 1986 г. В «Таухиде» публиковались материалы конференций мусульманских организаций, а также работы видных исламских идеологов. СММ и «Таухид» наладили контакты с разделявшими их взгляды региональными мусульманскими организациями Франции, где они также стали распространять свои публикации. Одновременно СММ активно сотрудничал с движениями антирасистской и антиглобалистской направленности.

В этот же период мусульманские общины в ряде городов Франции, в том числе таких крупных, как Лион и Марсель, стали добиваться разрешения строительства больших соборных мечетей. Данные проекты вызывали протест и противодействие со стороны значительной части жителей, которые заявляли, что мечети не совместимы с исторически сложившимися архитектурными ансамблями французских городов. Порождало недовольство также и то, что мусульмане во время своих праздников проводили молитвы на улицах, так как традиционные места мусульманского культа не вмещали всех желающих в них участвовать. Под давлением этих протестов городские власти были вынуждены даже разрушать бульдозерами построенные мусульманскими общинами временные места для молебнов, как это произошло, например, в г. Шарвье-Шаване (11, с. 49).

Событием, привлечшим внимание французского общества в 1989 г. к исламу, стал ряд случаев ношения никаба в колледжах студентками-мусульманками. Во французском обществе случаи ношения никаба в «храмах Республики», как определяли школы и колледжи сторонники французских республиканских и светских ценностей, воспринимались неоднозначно. Часть общественного мнения видела в этом подтверждение свободы совести и французской демократии, предоставляющей право каждому индивидууму исповедовать свою традиционную религию. Другая часть видела в ношении никаба нарушение светского характера французского государства и даже угрозу его республиканским принципам. Так,

например, ряд видных французских интеллектуалов в 1989 г. написали статью в популярный журнал «Новый обозреватель» (Nouvel observateur). В ней они сравнили разрешение студенткам-мусульманкам носить никаб в колледжах с политической капитуляцией руководства Франции и Англии перед требованиями Гитлера на переговорах в Мюнхене в 1938 г. и назвали его «Мюнхеном Французской Республики» (11, с. 49).

Тем не менее в ходе социологических опросов вышеупомянутые студентки заявляли, что они счастливы, что стали практикующими мусульманками благодаря изучению «подлинного ислама» и арабского языка в мусульманских организациях, созданных во Франции. Однако они, как и многие их сверстники, не отождествляли этот «подлинный ислам» с тем, который практикуется в странах Магриба, откуда прибыли их родители, и который они определяли как «слишком традиционный и проблематичный» (11, с. 49).

Представители молодого поколения мусульманской диаспоры, родившиеся во Франции и получившие французское гражданство, для которых первым языком общения, в отличие от их родителей, был французский, тем не менее стремились сохранить свою мусульманскую идентичность. Они посещали курсы по изучению ислама и арабского языка, слушали лекции и проповеди мусульманских проповедников, в том числе приезжавших из известных мусульманских университетов, существующих в арабских странах. Им предоставлялась возможность поступать в создававшиеся в этот период исламские институты. Многие участвовали в массовых ежегодных мусульманских конференциях, на которых выступали известные мусульманские идеологи.

Необходимо отметить, что преподавание и сами исламские образовательные структуры, создававшиеся в 1980-х годах во Франции, отличались от таковых в мусульманских странах. Преподавание здесь велось, как правило, на французском языке, преподаватели и проповедники представляли различные теологические школы, в связи с чем направленность обучения представляла собой в большей степени глобальный исламский дискурс, соединенный с французскими реалиями. Образовательные исламские структуры представляли собой частные исламские школы, курсы при мечетях и различных исламских ассоциациях, где преподавание традиционно осуществлялось в выходные дни и в вечернее время. Препо-

давателями являлись в основном молодые эрудированные мусульманские интеллектуалы, часть которых были имамами, получившими мусульманское образование в большинстве своем в мусульманских странах. Директора исламских школ и курсов, как правило, принимали участие в мусульманских конференциях, диспутах, публичных выступлениях в СМИ. Так, имамы двух самых больших соборных мечетей в Париже и Лионе, имевшие одновременно титулы ректоров, регулярно участвовали в различных официальных мероприятиях и выступали в СМИ, где, как правило, проявляли лояльность к властям и республиканским ценностям. Однако среди молодых французских имамов были также и те, кто воспринял салафитские идеи, которые с большим или меньшим успехом распространялись в среде мусульманской диаспоры.

В процессе социокультурного развития мусульманской общины во Франции возникло несколько направлений восприятия и практики ислама. Наиболее распространенным является традиционный классический ислам, представленный различными мазхабами¹ суннитского толка. Его проповедают, в частности, имамы и теологи Большой парижской мечети (БПМ)², которая является одной из наиболее известных и уважаемых мусульманских структур во Франции. БПМ имеет достаточно тесные связи с представителями алжирской части французской мусульманской диаспоры, а также с посольством Алжира и, соответственно, с алжирскими властями. В БМП проходят торжественные богослужения, а также раз-

¹ Мазхаб – богословско-правовая школа. В суннитском направлении ислама выделяют прежде всего четыре основные богословско-правовые школы – ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. См.: 3, с. 152.

² Большая парижская мечеть была основана в 1922 г. при содействии французских властей. Таким образом Франция хотела выразить свою признательность мусульманам, сражавшимся в рядах французской армии во время Первой мировой войны и принимавшим участие в наиболее кровопролитных сражениях, например в битве под Верденом в 1916 г. Мемориальный комплекс в память погибших солдат-мусульман, в частности, был открыт на территории мечети президентом Ж. Шираком в 2006 г. Мечеть построена на участке земли площадью в 1 гектар, также предоставленном мэрией Парижа. Она увенчана минаретом высотой 34 м. При мечети функционирует Мусульманский институт, на двух факультетах которого студенты могут изучать теологические дисциплины и арабский язык. См.: 15, с. 18.

личные культовые мероприятия во время мусульманских праздников. Французские руководители неоднократно посещали БПМ, где они зачитывали свои обращения по тем или иным поводам к французским мусульманам. Профессор Иваз, ведущий преподаватель-теолог Мусульманского института при Большой парижской мечети, в беседе с автором этих строк подчеркивал, что «французские мусульмане в основной своей массе являются приверженцами классического ислама»¹.

В 1980-е годы происходит становление и формирование целого ряда мусульманских организаций. Причем часть из них создавалась самими мусульманами, а часть инициировалась французскими властями. Так, в 1985 г. несколькими мусульманскими общинами была создана Национальная федерация мусульман Франции (НФМФ), которая также отражает идеологию традиционного ислама. НФМФ имеет достаточно прочные связи с марокканской и турецкой общинами и является своеобразным оппонентом Большой парижской мечети. Президентом НФМФ является известный во Франции мусульманский деятель Мухаммед Бешари, его вице-президент – Абдалла Буссуф – имам мечети в Страсбурге. НФМФ курирует несколько мечетей в пригородах Парижа и на востоке Франции. Руководство НФМФ в своих заявлениях выражало обеспокоенность по поводу проявлений исламофобии у некоторых политических деятелей и у ряда французских СМИ и отвергало какую-либо связь между исламом и насилием и терроризмом, оно призывало к диалогу между религиозными общинами, с тем чтобы способствовать созданию атмосферы толерантности и взаимного уважения между верующими всех конфессий.

В 1986 г. по инициативе мусульманских религиозных деятелей фундаменталистского толка сформировался Союз исламских организаций Франции (СИОФ). Одним из его основателей и первым председателем являлся видный мусульманский идеолог Фуад Алауи². В настоящее время СИОФ возглавляет также известный

¹ Беседа автора с профессором Ивазом. Париж, 13.01.2010 г. Архив автора.

² Фуад Алауи родился в 1961 г. в г. Таза (Марокко). Его семья иммигрировала во Францию в г. Бордо, где он получил высшее медицинское образование. Совместно с другими мусульманскими активистами он создал СИОФ и оставался его генеральным секретарем до 2005 г. Затем работал директором мусульманского издательства «Gedis», финансируемого СИОФ. См.: 14, с. 240.

мусульманский деятель Амар Ласфар. СИОФ, в создании которого активную роль играли французские мусульмане – последователи фундаменталистской египетской ассоциации «Братья-мусульмане», воспринималась частью французского общества как радикальная и обскурантистская исламистская организация. Тем не менее СИОФ не причислялся французскими властями к радикальным исламистским организациям, так как он не выдвигал каких-либо экстремистских лозунгов. Напротив, имамы СИОФ зачастую проводили гуманитарную деятельность в «трудных» районах крупных французских городов, где в основном проживала неимущая часть мусульманской диаспоры, чтобы снизить здесь уровень социальной напряженности и не допустить протестных выступлений радикально настроенной мусульманской молодежи. Так, президент СИОФ в своем выступлении на ежегодной Встрече мусульман Франции заявлял, что мусульманской молодежи необходима «духовность, которая умиротворяет, воспитывает ответственность в поступках, отвергает насилие, учит уважать плюрализм. Ислам является носителем этой великой духовности, способствующей социальному миру и национальному согласию» (цит. по: 13, с. 117).

СИОФ регулярно публиковал на своем веб-сайте статьи, посвященные различным вопросам, связанным как с повседневной жизнью мусульманской общины, так и с теологическим дискурсом. Так, например, вопросу совместимости ислама с демократией, вызывавшему острые дискуссии в среде мусульманских философов и идеологов, была посвящена обширная статья «Совместима ли демократия с исламом». В ней сделана попытка определения демократии как социального феномена, приведены мнения таких известных основоположников демократического государственного устройства, как Авраам Линкольн и Алексис Токвиль, рассмотрены суры Корана, соотносимые с основными положениями демократии – всеобщие выборы главы государства, право народа требовать у него отчета, правовое государство и разделение властей. В итоге сделан вывод о том, что «принципиальные элементы демократии целиком совместимы с исламом. Эти принципы применимы повсюду, но каждое общество должно найти свою модель демократии, соответствующую его истории и культуре» (24).

Наряду с мусульманскими деятелями СИОФ, развивавшими в определенной мере исламскую теоретическую мысль, значитель-

ное влияние на этот процесс оказывали также видные исследователи философии и истории ислама, не состоявшие в мусульманских организациях. Одним из наиболее известных являлся Мухаммед Аркун (1928–2010), представитель старшего поколения магрибинских мигрантов, выходец из Алжира, ставший профессором Сорбонны, известнейшим специалистом по арабской литературе, а также одним из лучших знатоков философии и истории ислама, признанным во Франции и за рубежом. В своих работах он предлагал «изнутри» ислама критически взглянуть на его собственные принципы и ценности. М. Аркун анализировал феномен фанатизма и развенчивал концепцию джихада. Он ставил важный и до сих пор актуальный вопрос об «арабской революционной мысли и ее вкладе в идеологию “арабской революции”» (9, с. 110).

Ежегодно СИОФ проводит в пригороде Парижа на территории выставочного комплекса Ле Бурже симпозиумы, называющиеся Встречи мусульман Франции. На них обсуждаются различные проблемы, связанные с жизнью мусульманской общины и французского общества в целом, а также проходят дискуссии по теологическим вопросам, на которых выступают видные мусульманские деятели. Одним из них является профессор Фрибургского университета Тарик Рамадан¹. Он считается основателем концепции «ев-

¹ Тарик Рамадан – внук Хасана аль-Банна, основателя египетской ассоциации «Братья-мусульмане» (основана в 1928 г.), является одним из идеологов концепции европейского ислама. Он – автор ряда работ, в том числе по реформированию ислама. Тарик Рамадан известен как один из наиболее влиятельных и известных деятелей современной мусульманской мысли и исламского движения. Он достаточно широко образован, владеет арабским, французским и английским языками. Тарик Рамадан обладает ораторским искусством и харизмой, что привлекает на его лекции и выступления большое число мусульман, особенно молодежи. Тарик Рамадан наряду с преподаванием во Фрибургском университете имеет звание профессора и преподает исламоведение в университетах Оксфорда, Роттердама и Киото. Кроме того, Тарик Рамадан совместно со своим братом Хани Рамаданом является членом административного совета Исламского центра Женевы, основанного в 1961 г. Саидом Рамаданом – их отцом и соответственно сыном Хасана аль-Банна. Президентом административного совета Исламского центра Женевы является Айман Рамадан, старший брат Тарика Рамадана. Членами административного совета работают также два других брата Билаль и Ясир Рамаданы, их сестра Арва Рамадан и их мать Вафа Рамадан (вдова Саида

ропейского ислама». Тарик Рамадан полагает, что в Европе, и прежде всего во Франции, сформировался европейский ислам, или «европейская исламская культура», приверженцы которой остаются верными фундаментальным мусульманским принципам и в то же время адаптировались к европейской культуре. Они являются мусульманами по своей религиозной принадлежности и полноценными европейцами по своей культуре. Однако Тарик Рамадан, говоря о «евроисламе», уточняет, что речь идет не о создании «нового ислама», а о восприятии ислама в его «изначальном подлинном динамизме и созидательности, что позволяет его последователям интегрировать все то положительное, что выработали другие культуры, с которыми они соприкасаются, и наряду с этим критически подходить к тем аспектам, которые не соответствуют исламским ценностям» (19, с. 67).

Во французской мусульманской общине имеются также сторонники исламизма и неофундаментализма, ставящие своей целью объединение всех существующих исламских организаций в единую мусульманскую общину под своим руководством. Для данного течения характерно неприятие европейских ценностей и отказ от интеграции во французское общество. Приверженцы неофундаментализма придерживаются концепции коммюнотеризма¹ и выступают за создание в районах компактного проживания мусульман своеобразных зон-коммун, где будут действовать традиции и законы шариата. В реальности это вело к тому, что, как отмечает отечественный исследователь Е. Деминцева, «бетонные кварталы, куда приезжали иммигранты в 1960–1970-е годы, превращались в замкнутые территории со своими законами. Они стали символами

Рамадана). Тарик Рамадан и Хани Рамадан являются также официальными хранителями наследия Хасана аль-Банна и Саида Рамадана, в связи с чем Тарик и Хани Рамаданы занимаются публикацией и распространением их работ, в частности, посредством издательства «Таухид», функционирующего в г. Лионе (Франция).

¹ Понятие «коммюнотеризм» (не путать с «коммунитаризмом») определяет такой тип организации общества, в котором меньшинства (религиозные, этнические, культурные и пр.) основной упор делают на своей особой специфике, дифференцирующей их от большинства населения, они стремятся отделиться и изолироваться по мере возможности (в том числе территориально) от остального общества. Более подробно см.: 5.

произвола и насилия, где молодые люди – выходцы из мусульманских семей устанавливали свои правила» (1, с. 114).

Группы сторонников исламизма сравнительно немногочисленны. Тем не менее их действия отличались значительной активностью. Наиболее радикальные из них существуют полулегально, зачастую под руководством самопровозглашенных имамов и в неофициальных мечетях или молельных домах. Французы называют их «ислам окраин и гаражей».

Во Франции существует ряд исламских организаций, отражающих в той или иной степени идеологию вышеназванных течений ислама. Незначительная их часть входит в Союз исламских организаций Франции (СИОФ), а также представлена в Партии мусульман Франции (ПМФ), которая была создана в 1997 г. в Страсбурге. Однако ПМФ не фигурирует в списке официально зарегистрированных во Франции политических партий. Официальный сайт ПМФ (p-m-f.org) также не функционирует с 2010 г. Тем не менее ПМФ организовывала различные пропагандистские акции и делала заявления как по внутренней жизни Франции, так и по событиям за рубежом. Довольно символична эмблема ПМФ: женская фигура, вызывающая ассоциацию с Марианной – символом Франции, но с лицом, закрытым мусульманским никабом. Председателем ПМФ является ортодоксальный мусульманский идеолог Мухаммед Латреш. Национальное бюро ПМФ находится в Страсбурге, имеется также региональное отделение в Париже. ПМФ была создана в Страсбурге не случайно. Дело в том, что закон, регламентирующий отношения государства с религиозными организациями и запрещавший создание политических партий на религиозной основе, был принят во Франции в 1905 г. Страсбург, как известно, в тот период принадлежал Германии и соответственно этот закон здесь не вступал в силу. В своей программе ПМФ ратует за сохранение традиционных семейных ценностей, в частности за проведение государственной политики, направленной на поддержку французской семьи и сокращение аборт. ПМФ требует предоставить равные для всех, в том числе мусульман, возможности для поступления в наиболее престижные вузы, с тем чтобы там могли учиться не только молодые люди из привилегированных семей. ПМФ выступает также за увеличение государственного финансирования школьного образования и государствен-

ной поддержки неимущим семьям, большую часть которых составляют мусульманские семьи.

Программа ПМФ включает требование признания властями религиозных организаций, в том числе мусульманских, в качестве социальных партнеров. Часть сторонников ПМФ выступает за реализацию стратегии коммюнотеризма. Они резко критикуют проекты тех, кого они называют «политиканами-ассимиляционистами», а также представителей ряда СМИ, стремящихся, по их словам, навязать мусульманам обязательную ассимиляцию, модернизацию их религии и отказ от традиционных мусульманских ценностей в качестве условия признания их «хорошими гражданами». ПМФ открыто выступает против усиливающегося, по ее мнению, «влияния сионизма на французское общество». Так, основатель ПМФ Мухаммед Латреш (Mohamed Ennacer Latreche) утверждал, что Представительный совет еврейских организаций Франции (CRIF), представляющий интересы французской еврейской общины, является, по его мнению, израильской разведывательной структурой во Франции, которую необходимо запретить.

В 1990-е годы на французское мусульманское сообщество значительное влияние оказали события, происходившие в это время в Алжире. В этот период власти Алжира вели напряженную борьбу с радикальными исламистскими группировками¹. Вместе с

¹ Руководство Алжира в конце 1980-х годов отказалось от прежней доктрины «социалистической ориентации» и приступило к демократизации общественно-политической жизни. Был принят ряд законов, в том числе введших многопартийность. На волне демократизации и возникшего идеологического вакуума в стране получило широкое распространение исламистское движение. Оно структурировалось в массовую политическую партию – Исламский фронт спасения (ИФС), провозгласившую лозунг построения «исламского государства». На муниципальных и первом туре парламентских выборов в 1991 г. ИФС получил около 50% голосов избирателей, что позволяло исламистам легитимно прийти к власти. Алжирская армия, стремясь не допустить победы на выборах ИФС, военизированное крыло которого перешло к практике террора, прервала выборный процесс и вынудила уйти в отставку президента Шадли Бенджадид, симпатизировавшего исламистам. В качестве высшего органа власти был сформирован Высший государственный совет, запретивший деятельность ИФС, большинство активистов которого были арестованы. В ответ радикальные исламистские группировки развязали вооруженное противостояние с алжирскими

тем данные группировки, действовавшие в Алжире, пытались перенести свою террористическую деятельность на французскую территорию. Начало террористическим акциям было положено захватом боевиками алжирских «Вооруженных исламских групп» (ВИГ) в декабре 1994 г. в аэропорту Марселя самолета со 170 пассажирами на борту, трое из которых были убиты. Затем в ходе проведенной французскими спецподразделениями операции пассажиры были освобождены, а все четыре террориста уничтожены. Террористические акты во Франции продолжались до конца 1996 г. Наиболее кровавыми из них были взрывы в парижском метро, в результате которых погибли семь и было ранено около ста человек (10, с. 158). Руководитель (национальный эмир) ВИГ Джамиль Зейтуни в 1980-х годах участвовал в террористических действиях исламистов в Афганистане и являлся одним из полевых командиров, близких к Усаме Бен Ладену¹. Под руководством Джамиля Зейтуни ВИГ в 1990-х годах совершили целый ряд террористических актов против французских граждан как во Франции, так и на территории Алжира. Сама Франция из-за ее поддержки алжирских властей в их борьбе против исламистского террора была объявлена Джамилем Зейтуни «главным врагом ислама на Западе» (17, с. 267).

Французская полиция в ходе операций по обнаружению исполнителей террористических актов задержала несколько сотен человек, в основном алжирских граждан, проживавших во Франции. Среди них были Абу Фарес, один из руководителей исламистских боевиков, заочно приговоренный в Алжире к смертной казни, и Буалем Бенсаид, главный организатор взрывов во Франции. На суде обвиняемые отрицали свою принадлежность к ВИГ. Тем не менее многие материалы, собранные следствием, позволяют утверждать, что преступления совершались по приказу эмира ВИГ Джамиля Зейтуни, а финансирование террористических актов во

властями, продолжавшееся в своей активной форме с 1992 по 2000 г. Французское правительство поддержало действия алжирских властей. В ответ алжирские исламисты совершили ряд террористических актов на территории Франции. См.: 2, с. 137.

¹ В начале 1990-х годов Усама Бен Ладен после провозглашения им «джихада против евреев и американцев» был лишен саудовского гражданства, а его семья отказалась поддерживать с ним какие бы то ни было отношения. См.: 2, с. 137.

Франции и Алжире осуществлялось через исламистские организации в Лондоне¹.

На территории Франции их непосредственными исполнителями часто выступали молодые люди – дети алжирских иммигрантов. Таковым был Халид Келькаль, убийца шейха Сахрауи, имама одной из парижских мечетей в парижском районе Барбес. Шейх Сахрауи был приговорен ВИГ к смерти за его якобы имевшие место контакты с французскими спецслужбами. Террористические акты

¹ Лондон в 1990-е годы, по определению французского исследователя Жюль Кепеля, стал «столицей международного исламизма». Здесь в 1995 г. действовали около 4 тыс. исламских ассоциаций, издававших 30 газет и журналов. Сюда эмигрировали многие известные деятели различных исламистских партий и движений, пользуясь достаточно либеральной в тот период процедурой получения въездной визы. Причем некоторые получили даже статус политического беженца. В Лондоне проживал Рашид Ганнуши, идеолог тунисского исламизма, руководитель тунисского Движения исламской направленности, ставший после «жасминовой революции» в 2011 г. президентом Туниса. В Лондон эмигрировали Джафар аль-Хуари, один из руководителей алжирской «Исполнительной инстанции Исламского фронта спасения за рубежом», члены руководства египетских исламистских партий «Исламские группы» и «Исламский джихад», а также Мухаммед аль-Масари, лидер саудовской исламистской оппозиции. Кроме того, в Германии получил политическое убежище Рабах Кабир, председатель алжирской «Исполнительной инстанции Исламского фронта спасения за рубежом». Вместе с ним здесь проживали двое сыновей Аббаси Мадани, председателя алжирского Исламского фронта спасения (ИФС). В Бельгии также в качестве политического беженца находился Улд Адда Абд аль-Крим, ответственный за связи с прессой в «Исполнительной инстанции ИФС за рубежом». Некоторые исламистские партии и их руководители, находившиеся на положении политических беженцев, получили возможность издавать и распространять свои печатные издания. К их числу относились орган алжирского и международного салафитского движения «Аль-Ансар», еженедельник «Алжирского братства во Франции» «Ле Критэр» (Критерий), регулярно публиковавший пропагандистские материалы Исламского фронта спасения (ИФС) и «Вооруженных исламских групп» (ВИГ). Впоследствии «Критерий» был запрещен французскими властями. В Лондоне также продолжают издаваться журналы «Аль-Хайят» (Жизнь) и «Аль-Кудс аль-арабий» (Арабский Иерусалим). Свои отделения в Лондоне имели экстремистские исламистские Партия освобождения (Хизб ат-тахрир), Исламская лига борцов (Рабитат аль-ансар аль-ислямийя) и ряд других организаций, которые регулярно проводили сбор средств для «борцов джихада», в том числе для алжирских ВИГ. См.: 10, с. 30, 32; 17, с. 301.

произошли также в январе 1996 г. в г. Рубе, расположенном вблизи бельгийской границы, в результате которых были ранены несколько полицейских. В Лилле, где в марте 1996 г. проходила международная встреча на высшем уровне группы G-7 под председательством президента Франции Жака Ширака, французскими правоохранительными органами была предотвращена попытка террористического акта с использованием заминированного автомобиля, управляемого террористом. Впоследствии полиции в окрестностях Лилля удалось обезвредить группу из десяти исламистских боевиков, лидеры которой встречались в мечети. Причем двое исламистов из данной группы являлись французскими гражданами, принявшими ислам и участвовавшими в 1994–1995 гг. в гражданской войне в Югославии на стороне боснийских мусульман. Во Франции в результате принятых мер и активных действий французских правоохранительных структур к 1997 г. ячейки радикальных исламистов были обезврежены.

К 2000-м годам мусульманская община во Франции располагала целым рядом своих профессиональных, гуманитарных, просветительских, политических и религиозных организаций. В то же время французские власти в 2003 г. по инициативе занимавшего в тот период пост министра внутренних дел Н. Саркози создали Французский совет мусульманского культа (ФСМК). По замыслу его инициаторов, создание ФСМК позволяло французским властям, с одной стороны, более эффективно взаимодействовать с мусульманской общиной и, с другой – проводить по отношению к ней политику, отвечающую, как они полагали, интересам как мусульман, так и всего французского общества. В то же время мусульманская община получала возможность посредством ФСМК осуществлять контакты с французскими властями различных уровней для решения возникающих вопросов. Официально в круг обязанностей ФСМК входили следующие вопросы: строительство мечетей; обустройство мусульманских кладбищ; организация мусульманских праздников; назначение имамов-духовников в лицеи, колледжи, больницы и тюрьмы; подготовка имамов. Руководящи-

ми органами ФСМК являются Исполнительный совет¹ и Административный совет, состоящий из 43 членов.

С начала 2000-х годов во Франции стали также создаваться мусульманские организации, приверженцы которых заявляли, что они придерживаются республиканских и демократических принципов. Таковым стало Движение светских мусульман (ДСМ), которое объединяет Французский совет светских мусульман (ФССМ) и Совет мусульман-демократов Франции (СМДФ). Основателем ФССМ является Амо Ферхати, занимавший также пост советника государственного секретаря по перспективному развитию в правительстве Франции. Президент СМДФ Абдеррахман Дахман в 2006 г. был руководителем инициативной группы в поддержку президента Ж. Ширака. В руководство ДСМ входили такие известные общественно-политические деятели, как преподаватель и журналист Азиз Сахири, писатель Малек Шебель, член руководства партии, возглавляемой Н. Саркози, Союз за народное движение (СНД) Рашид Каси и бывший депутат европейского парламента Джидда Таздэ. ДСМ выступало против исламского фундаментализма и позиционировало себя не только светским движением, но и, как заявлял генеральный секретарь ФССМ Зияд Гуджилль, наследником идей Великой французской революции. Журналист Азиз Сахири в своих публикациях, в частности, заявлял: «Мы выступаем за просвещенный ислам, а не за ретроградный, привнесенный из консервативных мусульманских стран» (12). Вопрос соответствия ислама французским республиканским принципам, по мнению Хошама Дауда, директора программы изучения Ближнего и Среднего Востока, профессора Дома наук о человеке в Париже (MSH), в 2000-е годы «приобрел повышенную актуальность во Франции и активно обсуждался как в общественных кругах, так и в СМИ»².

Различные течения ислама во Франции противостоят друг другу. Так, Движение светских мусульман является сторонником

¹ *Исполнительный совет, возглавляемый его президентом, состоит из двух вице-президентов, соответственно представителей Союза исламских организаций Франции и Национальной федерации мусульман Франции, генерального секретаря, представителя Координационного комитета турецких мусульман Франции, генерального делегата, представителя Большой парижской мечети и казначея, представителя Союза исламских организаций Франции.*

² *Беседа автора с Хошамом Даудом. Париж, 6.09.2010 г. Архив автора.*

модернизации ислама и демократических ценностей, выступает против фундаменталистов и исламистов, к которым оно относит Союз исламских организаций Франции (СИОФ) и Партию мусульман Франции (ПМФ). Во время дискуссии, проводившейся во Франции относительно права французских мусульманок выражать свою принадлежность к исламу, сторонники Движения светских магрибинцев выступали против ношения никаба и буркаа (в переводе с арабского – накидка, полностью закрывающая лицо)¹, за реформирование ислама и его большую адаптацию к современным реалиям.

Так, например, Фаделя Амара², видная активистка Движения светских мусульман, заявляла, что ношение никаба означает угнетение женщины и необходимо бороться с радикальным исламом, который полностью деформирует мусульманское учение. Фаделя Амара является известной фигурой в общественно-политической жизни Франции. В 2001 г. она избиралась муниципальным советником по списку Французской социалистической партии (ФСП) в г. Клермон-Ферране. С 2004 г. Фаделя Амара – член Консультативной комиссии по соблюдению прав человека. Затем в 2007 г. она была назначена государственным секретарем по городскому развитию при Министерстве труда, социальных отношений и семьи, где она представила свой план развития городских окраин, населенных в основном иммигрантами-мусульманами.

¹ По французским данным, лишь около 400 мусульманок во всей Франции постоянно носят буркаа.

² Фаделя Амара родилась в 1964 г. в г. Клермон-Ферране в бедной семье алжирских иммигрантов (кабилов), в которой было пять дочерей и шесть сыновей. Она получила среднее финансовое образование (бухгалтер), имеет французское гражданство. Сильное влияние на формирование гражданской позиции Ф. Амары оказала драма, пережитая ею в юности. На ее глазах пьяный водитель (француз) сбил на дороге ее пятилетнего брата (он скончался на месте). Причем присутствовавший при этом полицейский всячески пытался снять ответственность с водителя. Ф. Амара с 16 лет включилась в движение за женские права и социальную справедливость. Она стала активным членом правозащитной организации SOS-Racisme. В 2002 г. Ф. Амара избиралась председателем объединяющей алжирских женщин-мусульманок организации «Ни пют ни сумиз» (Ni putes ni soumises (NPNS) – «Не путаны и не подчиненные»), которая выступает за равноправие женщин в мусульманской семье.

В интервью британской газете «Financial Times» Фаделя Амара подтвердила, что большинство французских мусульманок выступает против ношения никаба, того же мнения придерживаются мусульманки в Алжире вместе с теми, кто борется за равноправие женщин в этой стране. Здесь, по словам Амара, хорошо знают, какой проект обскурантизма и уничтожения всех свобод предлагают исламские фундаменталисты. Фаделя Амара входила также в руководство женской ассоциации «Не путаны и не подчиненные» (*Ni putes ni soumises – NPNS*), выступавшей за эмансипацию французских мусульманок и их равноправие в мусульманской общине. Активистки NPNS резко выступали против радикального исламизма, называя это движение «зеленым фашизмом». Фаделя Амара, в частности, подразделяла французских мусульманок, носящих никаб, на три категории. К первой она относила девушек, которые надевают никаб в качестве защиты от уличного хулиганства. Ко второй относятся девушки-подростки, проходящие период поиска своей идентичности. В третью, самую опасную, входят «мусульманки – солдаты зеленого фашизма цвета ислама». Это – женщины, как правило, хорошо образованные, имеющие университетские дипломы, фанатично преданные исламистской идеологии и, как считает Ф. Амара, они не могут быть не кем иным, кроме как «радикальными участницами исламистских манифестаций или, еще хуже, кандидатками в террористы» (13, с. 148). В то же время необходимо признать, что сторонники Движения светских мусульман не столь многочисленны. Движение отражает позицию меньшинства мусульманской общины и состоит в основном из представителей берберских народностей.

В свою очередь, Партия мусульман Франции (ПМФ) выступала против принятия закона в 2004 г. о запрете ношения религиозных символов, в том числе мусульманского никаба, в общественных местах. Лидер ПМФ М. Латреш считал такое решение нарушением принципа светскости, предполагающего свободу выражения принадлежности к любой конфессии, включая мусульманскую. Аналогичную позицию в вопросе о никабе занимала Французская социалистическая партия (ФСП), руководимая нынешним президентом Франции Ф. Олландом. ПМФ пыталась активно проявлять себя как во внутривнутриполитической жизни, так и во внешнеполитических акциях. В 2003 г. после начала вторжения

войск США и их союзников в Ирак ПМФ пыталась совместно с рядом разделяющих ее позицию организаций отправить в Ирак делегацию в поддержку режима Саддама Хусейна в его «борьбе против американской агрессии». В 2007 г. ПМФ совместно с некоторыми другими мусульманскими организациями инициировала проведение во Франции «Дня Иерусалима», отмечаемого ежегодно в арабо-мусульманском мире и в мусульманских диаспорах в последний день месяца Рамадан (мусульманского поста). Тем самым она поддержала палестинское национальное движение с его лозунгами создания палестинского государства со столицей в Иерусалиме.

В ноябре-декабре 2005 г. по ряду городов Франции прокатилась волна демонстраций протеста, в которых в основном участвовала иммигрантская молодежь. Они начались в предместьях Парижа, где сопровождались поджогами автомашин и погромами магазинов. Поводом для протеста послужила гибель двух молодых мусульман¹, укрывшихся в трансформаторной будке от преследовавших их полицейских. По своей сути, молодежный бунт представлял собой социальный протест, причинами которого были нерешенные социально-экономические проблемы, накопившиеся в «неблагополучных» районах больших городов, которые затрагивали по большей части иммигрантскую молодежь. Это – рост безработицы, невозможность получить достойное образование и интегрироваться во французское общество, необустроенность районов проживания мигрантов. Во время беспорядков, по официальным данным, пострадало несколько десятков человек, задержано было около 3 тыс., большинство из которых вскоре были освобождены. Автор этих строк, находившийся в Париже в этот период, может засвидетельствовать, что по улицам ходили необычные для французской столицы полицейские патрули с собаками и стояли часовые с автоматами у входа в Лувр. Тем не менее в тот период протестные манифестации не носили исламистской направленности, что подтверждает французский исследователь Жиль Кепель. В частности, появление Коранов на ветровых стеклах автомашин, проез-

¹ Инцидент произошел в парижском пригороде Клиши-су-буа (Clichy-sous-bois), одном из «неблагополучных» районов, населенном в основном иммигрантами из стран Магриба. Двое погибших молодых людей тунисского и мавританского происхождения подозревались полицией в краже со взломом.

жавших в местах проведения манифестаций, объяснялись, согласно данным Ж. Кепеля, тем, что столкновения происходили во время окончания Рамадана, и возвращавшиеся с ночных молитв (обязательных для мусульман в этот период) мусульмане хотели таким образом напомнить участникам манифестаций, что ислам запрещает насильственные действия, особенно в период Рамадана, и снизить накал протестов (18, с. 204).

В 2010-х годах во французской мусульманской общине наблюдались, с одной стороны, определенная радикализация части мусульманской молодежи, а с другой – рост исламофобии во французском обществе. Так, например, на сессии Национальной консультативной комиссии по правам человека при Сенате Франции 16 мая 2014 г., на которой довелось присутствовать автору этих строк, обсуждался объемный доклад об агрессивных действиях в отношении мусульман и нарушениях их прав в 2013 г. В состав комиссии входили представители основных французских конфессий, профсоюзов и правозащитных ассоциаций, а также люди, известные своей деятельностью в сфере защиты прав человека.

Согласно докладу, по сравнению с предыдущим 2012 г. наблюдался значительный рост числа агрессивных действий по отношению к мусульманам, в том числе к женщинам, носящим никаб. В то же время на данном обсуждении члены комитета не затрагивали вопросов, связанных с нарушением прав человека в социальной сфере (дискриминация при приеме на работу, получении образования, несоблюдение прав наемных работников)¹. Однако именно обострение социально-экономических проблем, в первую очередь затронувших мусульманскую молодежь, наряду с рядом внутренних и внешних факторов являлось причинами ра-

¹ Большая часть членов комиссии была представлена автохтонными французами. Тем не менее наибольшую активность при обсуждении проявляли именно представители мусульманской общины. Когда автор этих строк задал вопрос относительно защиты прав человека в социальной сфере, в частности по приему и увольнению с работы, защиты прав наемных работников и молодых специалистов, что в связи с ростом безработицы во Франции достаточно актуально, ответом было заявление, что «комитет занимается только проблемой защиты права мусульман выразить свою принадлежность к исламу». Париж, 6.05.2014 г. Архив автора.

дикализации ее части и, соответственно, усиления исламофобии, как реакции французского общества на проявления данной радикализации. Этот процесс обусловлен рядом факторов. Наиболее важный из них связан с социально-экономическими проблемами, переживаемыми Францией в целом и французским мусульманским сообществом в частности. Прежде всего это касается роста безработицы, которая по Франции составляет 11–12%, а среди мусульманской общины, особенно среди ее молодежи, достигает 30–40%.

Рост безработицы спровоцировал начавшийся с 1970-х годов процесс, определяемый экспертами из Парижского института политических исследований (Science-Po) как «деиндустриализация Франции». Она проявлялась в выводе многих промышленных предприятий за пределы Франции в развивающиеся страны, где производство по причине более дешевой рабочей силы рентабельнее и дает больше прибыли¹. Таким образом, ситуация на рынке труда современного французского постиндустриального общества не требует большого числа работников низкой и средней квалификации. Возросла потребность в высококвалифицированных специалистах, что предполагает высокий уровень образования и специализации работников. Выходцам из иммигрантской среды нечасто удается достичь такого уровня.

Другой причиной роста безработицы среди низкоквалифицированных работников послужило то, что их избыточность на рынке труда сохранялась благодаря высокому уровню рождаемости в мусульманских семьях. Это касается не только иммигрантов первого, второго, но даже третьего поколений. Согласно исследованиям французских экспертов, эти семьи имели в среднем от 7 до 12 детей. В то же время уровень квалификации этой избыточной рабочей силы был достаточно низок.

Свою роль в сохранении высокого уровня безработицы среди молодых иммигрантов сыграло также то, что в стране существует определенная дискриминация представителей мусульманской общины при найме на работу, которую французские исследователи

¹ Так, например, в Париже на месте завода по производству автомобилей Ситроен, выведенного за пределы Франции, разбит большой парк. В результате несколько тысяч рабочих этого завода, в основном мигранты из Туниса и Алжира, остались без работы.

определили как дискриминацию по «внешности и по месту жительства». Иными словами, меньше шансов устроиться на работу у иммигрантов с арабской внешностью и больше шансов у иммигрантов с европейской внешностью или у мигрантов-кабилов. Также менее охотно принимаются на работу иммигранты, проживающие в районах, пользующихся репутацией криминальных, такие как, например, кварталы на севере Марселя и некоторые районы г. Рубэ, где безработица среди трудоспособного населения мусульманской общины превышает 30%. Такая ситуация ведет к маргинализации части мусульманской молодежи, не способной найти свою нишу на рынке труда и вынужденной заниматься мелким, зачастую полукриминальным бизнесом и наркотрафиком. При этом большая часть этой молодежи имеет французское гражданство. Испытав на своем опыте, что гражданство не всегда гарантирует им занятость и достойную зарплату, некоторая часть молодых людей обращается к радикальным течениям ислама. Проповедники обещают им решение всех проблем в случае победы «Исламского государства» (ИГ), основанного на справедливых, по их утверждениям, законах шариата, «ниспосланных Аллахом». Наряду с этим свою роль играют также высокие «зарботки», предлагающиеся в случае выезда для ведения «джихада» в «горячих точках», где действует «Исламское государство». Численность «джихадистов» – французских граждан (по официальным данным, их число составляет 700 человек, по неофициальным – более 1 тыс.) (22, с. 7), воюющих в рядах ИГ, а также исполнителей террористических актов, которые, как правило, получили свой кровавый «джихадистский опыт» в Сирии и Ираке, возрастает.

Подтверждением этого явился целый ряд агрессивных действий (нападение на полицейских и наезды на пешеходов, сопровождавшиеся выкриками «Аллах велик») в декабре 2014 г. в трех городах Франции, в результате чего пострадали десятки французских граждан. Самыми громкими и кровавыми террористическими актами стали нападение на редакцию сатирического журнала «Charlie Hebdo», публиковавшего карикатуры на пророка Мухаммеда, и захват заложников в одном из магазинов в Париже 7–9 января 2015 г., в ходе которых погибли 17 человек и восемь были ранены. Нападение совершили трое радикальных исламистов, ранее проходивших военную подготовку в одном из тренировочных лагерей «Аль-

Каиды» и состоявших на учете в полиции в связи с их деятельностью по вербовке французских граждан для ведения «джихада» в Сирии. В эти же дни в Париже было совершено нападение на полицейских, в результате которого погибла сотрудница полиции. В ответ на эти атаки в ряде городов Франции 8 января 2015 г. были совершены попытки поджога двух мечетей и взрыва в мусульманском ресторане; пострадавших не было. В связи с происшедшими агрессивными актами в Париже и во всем центральном районе страны – Иль де Франс – был объявлен наивысший уровень террористической угрозы, под усиленную охрану были взяты государственные учреждения, вокзалы, аэропорты и места религиозных культов.

Акты агрессии в январе 2015 г. стали наиболее значительными по числу жертв и общественному резонансу во Франции со времен террористической деятельности организации ОАС¹ в 1961 г. во время мятежа французских генералов в Алжире против президента Шарля де Голля и атак исламистских боевиков в Париже в 1995 г. в период вооруженного противостояния в Алжире властей и радикальных исламистов. Кроме того, гражданский конфликт в Сирии и действия ИГ привели к радикализации части французской мусульманской общины, а также к ее определенному размежеванию на тех, кто поддерживает режим Башара Асада, и тех, кто считает, что он притесняет мусульман-суннитов.

Во Франции 2010-е годы характеризовались усилением влияния мусульманского сообщества и ислама на эволюцию французского общества. Такая тенденция обусловлена целым рядом факторов. Среди них ослабление, если не сказать, кризис христианской церкви и размывание ее духовных ценностей в постмодернистском обществе, где автономия индивидуумов утверждалась во всех областях, в том числе в вере. Возрастало число французов, которые верили нетрадиционным образом – в некую «божественную» силу –

¹ Члены ОАС (OAS – *Organisation de l'armée secrète*, в переводе – *Секретная вооруженная организация*) действовали в Алжире и во Франции. Они нападали на сторонников независимости Алжира, устраивали взрывы, политические убийства, организовали несколько неудавшихся покушений на президента Шарля де Голля, которого считали предателем, отказавшимся от Алжира. См.: 7, с. 257.

и предпочитали личный поиск духовности, а не ту Истину, которую несли христианские религиозные институты (6, с. 136). Усилилось внимание к восточным верованиям, в том числе к эзотерической мусульманской философии и к исламу, что подтверждал рост числа принявших ислам коренных французов.

Этот процесс обуславливался также тем, что во французском обществе в целом изменилось отношение к восприятию ислама. Если ранее в 1980–1990-е годы ислам трактовался как «ислам во Франции», т.е. как привнесенный элемент, то с нулевых годов он трактуется уже как «ислам Франции, или французский ислам». В связи с этим мусульманские организации даже меняли свои названия. Например, СИОФ раньше назывался Союз исламских организаций во Франции, теперь он называется Союз исламских организаций Франции. Таким образом, подтверждалось, что ислам стал элементом культуры и общественно-политической жизни страны. Однако необходимо признать, что далеко не все французы согласны с такой трактовкой ислама, что вызывает определенное размежевание во французском обществе и полемику по вопросу о «французской идентичности».

Данный период эволюции мусульманского сообщества в сторону «французского ислама» характеризовался феноменом активного вхождения мусульман, имевших французское гражданство, в социально-политическую, экономическую, религиозную и культурную жизнь Франции. Это обуславливалось в том числе тем, что наряду с существованием неимущей части мусульманской общины к тому времени образовался и слой довольно состоятельных и образованных представителей диаспоры, которые стремились сохранить свою мусульманскую идентичность.

Они представлены во французском бизнес-сообществе, культурной сфере, СМИ, политическом истеблишменте. Получая мандат депутата муниципалитета, департамента или Национального собрания Франции, они становятся представителями не только мусульманской общины, но и всех проживающих на данной территории французских граждан. Таким образом, следует признать, что мусульманская община со всеми присущими ей противоречиями и проблемами становится интегральной частью французского общества, а ислам предстает неотъемлемым элементом общественного сознания и культуры Франции. Тем не менее далеко не все прием-

люют данную реальность, что провоцирует в обществе определенное размежевание.

В то же время в самом мусульманском сообществе продолжается процесс радикализации некоторой части его членов. Особенно это касается молодежной среды, где распространяются джихадистские течения ислама, что побуждает молодых мусульман – граждан Франции вступать в экстремистские группировки и участвовать в «джихаде» в Сирии и Ираке. Таким образом, можно констатировать, что первоначальная цель, которую ставили французские власти в отношении принимаемых ими миллионов мусульман, не была достигнута: полноценной ассимиляции и интеграции мусульманской диаспоры во французское общество не произошло, что вынуждены были признать и сами руководители Франции. Не оправдались надежды на то, что мусульманские иммигранты будут полностью разделять республиканские ценности и станут лояльными гражданами, что ислам не выйдет в общественное пространство, а будет исповедоваться только в мечетях или дома и постепенно отойдет на второй план.

Что касается перспектив дальнейшей эволюции французского мусульманского сообщества, то, на наш взгляд, тенденция возрастания его роли в экономической, общественно-политической и культурно-религиозной жизни французского общества будет продолжаться. В отношении возможности предотвращения радикализации части мусульманской молодежи многое зависит от того, удастся ли минимизировать кризисные социально-экономические проблемы, затрагивающие эту категорию мусульман, а также не допустить распространения джихадистской идеологии радикальными исламистскими группами. Кроме того, процессы радикализации сильно зависят от внешних факторов, таких как ситуация в арабских странах, с которыми продолжают контакты французских мусульман, а также результаты развития конфликтов в «горячих точках», где имеет место исламистский фактор.

Список литературы

1. Деминцева Е.Б. Ислам и интеграция: Восприятие религии предков представителями второго поколения магрибинских иммигрантов во Франции // Ислам в Европе и в России / Сост. и отв. ред. Е.Б. Мединцева. – М.: Изд. дом Марджани, 2009. – С. 104–119.

2. Долгов Б.В. Исламистский вызов и алжирское общество, 1970–2004 гг. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. – 274 с.
3. Ислам: Энциклопедический словарь / Под ред. С.М. Прозорова. – М.: Наука, 1991. – 316 с.
4. Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2006. – № 1. – С. 9–59.
5. Новоженова И.С. Иммиграция и интеграционный потенциал Франции // Глобальный мир: К новым моделям национального и регионального развития / РАН. ИМЭМО. – М., 2014. – Т. 2. – С. 124–131.
6. Новоженова И.С. Франция: Ислам в светском государстве // Актуальные проблемы Европы / РАН. ИНИОН. – М., 2008. – № 1. – С. 130–145.
7. Смирнов В.П. Франция в XX веке. – М.: Дрофа, 2002. – 352 с.
8. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 1600 с.
9. Arkoun M. La pensée arabe. – P.: Presses univ. de France, 2012. – 132 p.
10. Basbous A. L'islamisme: Une révolution avortée? – P.: Hachette Littératures, 2000. – 284 p.
11. Bowen J.R. L'Islam à la française / Traduit de l'anglais par F. Sarter. – P.: Steinkis, 2011. – 382 p.
12. Chartier C. Musulmans mais laïques // L'Express. – 2004. – 13.12. – Mode of access: http://www.lexpress.fr/actualite/societe/religion/musulmans-mais-laiques_487637.html (Дата обращения – 20.05.2015).
13. Geisser V., Zemouri A. Marianne et Allah: Les politiques françaises face à la «question musulmane». – P.: Découverte, 2007. – 298 p.
14. Godard B., Taussig S. Les musulmans en France: Courants, institutions, communautés: Un état des lieux. – P.: Hachette Littératures, 2007. – 454 p.
15. Institut musulman de la mosquée de Paris / D. Boubakeur (Éd.). – P., 2008. – 32 p.
16. Kepel G. Identité confessionnelle et identité politique // L'islam en France / Y.Ch. Zarka, S. Taussig, C. Fleury (Éds.). – P.: Presses univ. de France, 2004. – P. 137–142.
17. Kepel G. Jihad: Expansion et déclin de l'islamisme. – P.: Gallimard, 2000. – 454 p.
18. Kepel G. Quatre-vingt-treize. – P.: Gallimard, 2012. – 312 p.
19. Ramadan T. Face à nos peurs, le choix de la confiance. – P.: Tawhid, 2008. – 138 p.
20. Sarkozy N. La République, les religions, l'espérance. – P.: Éditions du Cerf, 2004. – 172 p.
21. Texte intégral de la Constitution du 4 octobre 1958 en vigueur // Conseil constitutionnel. – Mode of access: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/>

conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/texte-integral-de-la-constitution-du-4-octobre-1958-en-vigueur.5074.html (Дата обращения - 20.05.2015).

22. Thomson D. Les français jihadistes. – P.: Les arènes, 2014. – 256 p.
23. Tribalat M. Le nombre de musulmans en France: Qu'en sait-on? // L'islam en France / Y. Ch. Zarka, S. Taussig, C. Fleury (Éds.). – P.: Presses univ. de France, 2004. – P. 21–32.
24. Zenati M. La démocratie est-elle compatible avec l'islam? // Union des organisations islamiques de France (UOIF). – 2013. – 05.09. – Mode of access: <http://www.uoif-online.com/fatwa/la-democratie-elle-compatible-avec-lislam/> (Дата обращения - 20.05.2015).